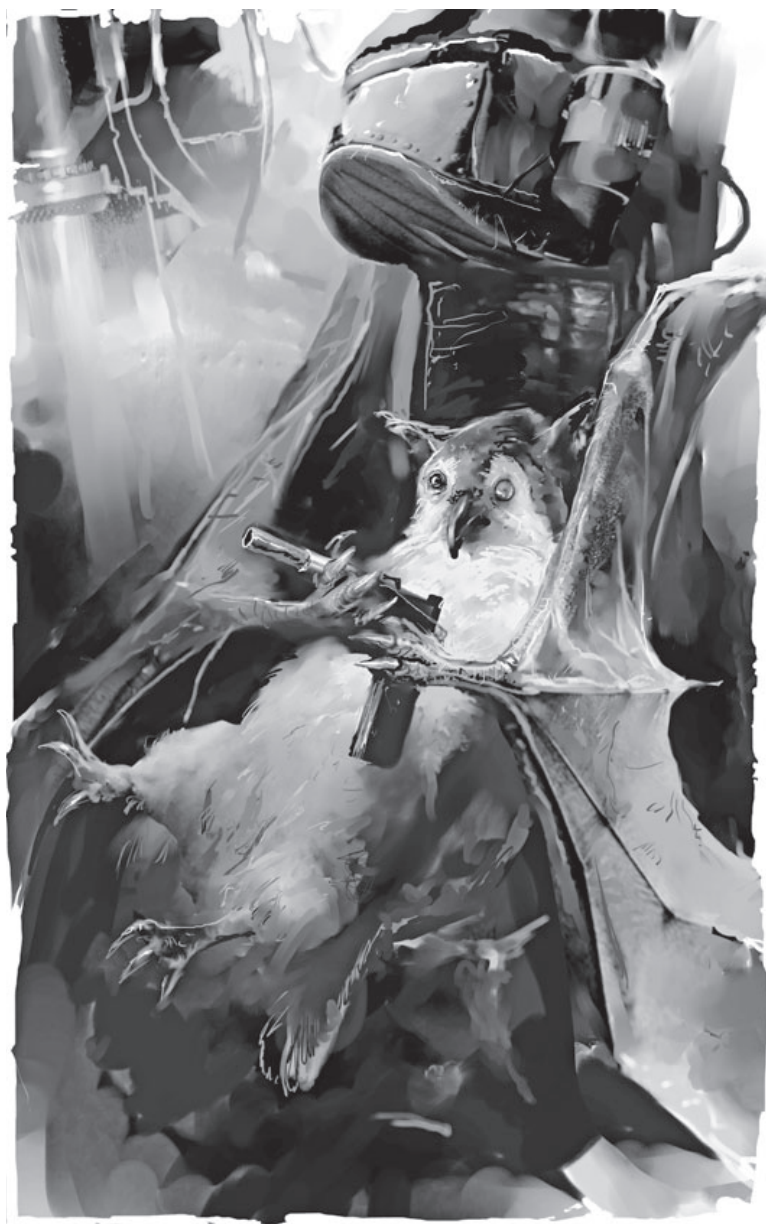

Книги Алекса Чижовского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ
НАЕМНИК С ЗЕМЛИ
КАПИТАН С ЗЕМЛИ
АДМИРАЛ С ЗЕМЛИ
ИМПЕРАТОР С ЗЕМЛИ**

**ГАРТ. ОДАРЕННЫЙ
ГАРТ. ИЗМЕНЕННЫЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

ГАРТ.
ИЗМЕНЕННЫЙ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 936

Художник
М. Поповский

Чижовский А.

Ч-59 Гарт. Измененный: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 375 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1912-8

Землянин, оказавшийся в мире высоких технологий и звездных империй. Наемник, на чьей стороне только боевой опыт и не совсем обычные способности. По следу идут могущественные враги, ведь в руки нашего современника попал артефакт чужой цивилизации. Артефакт, изменяющий не только тело, но и разум. Получится ли у Гарта сохранить себя или его предназначение — стать Измененным?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алекс Чижовский, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1912-8

Хоуль с безразличным выражением лица наблюдал за привычной суетой мегаполиса. Закрытое дымкой силового поля окно демонстрировало зеркальные шпили соседних строений и стайки летательных аппаратов всевозможных форм и размеров, ныряющих в облачную пелену. Апартаменты занимали два яруса самого высокого небоскреба планеты Нум, и поверхности с высоты видно не было.

Панорама потускнела, когда искин задействовал режим полной защиты, уведомив хозяина о поступившем вызове. Полученный код обозначал наивысший приоритет, что означало одно — особо секретные переговоры по зашифрованному каналу. Хозяин разрешил начать подключение, задействовав соответствующий интерфейс нейросети.

Для местных этот человек был успешным лидером маленькой наемной армии, однако мало кто знал, чем он занимается на самом деле. Те, кто интересовался выскочкой, быстро подмявшим под себя один из мелких кланов, быстро исчезали. Хоуль являлся Высшим и заодно — региональным координатором, представляющим интересы конфедерации Делус в системе Нум-Рияд.

Удовольствие использовать ретрансляторы Содружества для организации подобного канала связи обходилось недорого. Но координатор мог себе позволить потратить сотни тысяч кредитов на короткий разговор с хозяевами.

— Я говорю голосом Вождя, — официально произнес старик с бледным лицом.

— Служу конфедерации! — откликнулся Хоуль.

По сторонам изображения мерцали строки кодов, подтверждающих совпадение идентификатора с эталоном из

банка данных, но координатор не сомневался в полномочиях собеседника. Нильшера нельзя было спутать ни с кем другим — в конфедерации он являлся вторым человеком после правителя. Последние две сотни лет этот деятель возглавлял «Наследие Предков» — организацию, курирующую научные разработки и контакты с высокоразвитыми нечеловеческими цивилизациями.

— Директива «Ахен»! — бросил старик, что означало приказ использовать все возможные ресурсы для выполнения задачи.

Координатор уже сталкивался с подобным пару раз — в одном случае все закончилось применением спецсредств, выкосивших персонал большой станции, а в другом — небольшим конфликтом на поверхности планеты. Тогда огромное количество неполноценных прекратило свое никчемное существование, однако Хоуль совсем не переживал по этому поводу. Он был готов уничтожить все население Нума и соседнего Рияда — к сожалению, пока такой команды не поступало.

— Конфедерация или Вознесение! — привычно ответил координатор, хлопнув себя кулаком по могучей груди.

— Вождю нужен этот неполноценный, — продолжил глава «Наследия Предков», закрыв водянистые глаза. — Мы проследили его путь — с высокой вероятностью он недавно прибыл в систему. Последнее известное местонахождение — грузовик «Аль-Хушари».

— Хиот Ракхам. Ученый, — констатировал Хоуль, просмотрев инфопакет.

Получив ответ от транспортного контроля системы, координатор незамедлительно отдал приказ боевым группам приготовиться к операции. Цель все еще находилась на орбите соседней планеты Рияд.

— Он больше не является человеком. — Лицо Нильшера оживилось.

— Вот как. И кто же это теперь? — поинтересовался координатор.

— Измененный, — помолчав, ответил старик. — Полагаю, что неполноценный получил зародыш — активатор, начавший перестройку организма. Их оставила после себя

одна из так называемых старших рас. Активатор — нематериальная сущность, способная менять носителя.

— Попробую сначала вытащить его по-тихому, — сказал Хоуль, — в противном случае придется спровоцировать небольшой конфликт. Пусть неполноценные убивают друг друга. Эту дыру давно пора встряхнуть!

— Измененный не сможет первое время контролировать активатор, поэтому сейчас найти его будет проще. Возможно, он завладел ценным артефактом Предков. Рекомендация — захватить или уничтожить всех, с кем он контактировал...

— Я найду измененного, — подтвердил координатор, а глава «Наследия Предков» кивнул, разорвав связь.

Высший погрузился в планирование предстоящей операции. Специалисты продолжали сбор данных, корабли клана меняли орбиты, а боевые группы готовились нанести неожиданный удар.

Система Нум-Рияд с двумя населенными планетами являлась центром деловой активности скопления и хорошим местом, чтобы спрятаться. Однако Хоуль не сомневался в успехе: если измененный все еще здесь, найти его — только вопрос времени.

Челнок начал сближение с «Аль-Хушари» — старым грузовиком на стационарной орбите планеты Рияд. Хоуль лично возглавил абордажную группу. Он спокойно разглядывал борт корабля, отмеченный следами недавнего боя. На обшивке суетились роботы с яркими эмблемами — такая же красовалась на борту большого челнока, только металлоконструкций и ремонтников в его грузовом отсеке не было. Зато присутствовали трое Высших и двадцать боевых дроидов — Хоуль считал, что их будет достаточно для выполнения задачи.

Координатор бросил взгляд на своих подчиненных: эти двое входили в командную ячейку — восемь лет назад он выбрал именно их среди подходящих кандидатов на внедрение.

Псион Бремсер тихо бормотал, вцепившись в золотистый кристалл. Высший не расставался с артефактом Предков — именно с его помощью специалист мог залезть в чужой мозг.

Еще несколько реликтов он носил на поясе — с помощью этих игрушек Бремсер мог вскипятить мозги всему экипажу корабля, не сходя с места. Правда, после такого ему бы потребовалось долгое восстановление, поэтому координатор собирался использовать свое живое оружие только в случае крайней необходимости.

Райкер по кличке Никса крутил массивной головой с блестящими имплантами на лысом черепе — он собирался вломиться в управляющие магистрали грузовика. В случае необходимости специалист мог осуществить частичное слияние с корабельным искином и вытащить всю необходимую информацию.

Хоуль полагал, что со стороны хозяина развалюхи было глупостью воспользоваться услугами сторонних компаний — теперь ему предстояло заплатить за свою ошибку. Как уже заплатили двое из ремонтного персонала — на лицах мертвых техников, лежащих в грузовом отсеке, застыло удивление. Теперь боевая группа могла беспрепятственно попасть на борт корабля.

Координатор уловил слабый толчок, когда транспортный луч подхватил челнок, втянув его в трюм грузовика. Хоуль вносил последние изменения в план операции — перед его лицом находилась объемная схема помещений со значками всех, кому не повезло оказаться на борту. К сожалению, нужный идентификатор нейросети обнаружить не удалось. Но следы пребывания измененного на борту должны были остаться.

— Этих — живыми! — Высший пометил двух человек на схеме. Хозяина корыта и встречающего ремонтников с кисточкой в руках верзила в нелепом балахоне. Двое неполноценных протянут немного дольше остальных.

— Активных систем наблюдения и противодействия на этой палубе не обнаружено, — пробормотал райкер, двигая руками перед висящим в воздухе экраном. — Запускаю по-мехопостановщики!

Координатор кивнул, приняв информацию к сведению, — все оказалось гораздо проще, чем он ожидал. Когда нейросети Высших отобразили символ потери связи, из распахнувшегося люка челнока хлынули боевые дроиды.

Первым умер охранник в ярко-красном бронекостюме — очередь из крупнокалиберного пулемета угодила прямо в открытое забрало. Безголовое тело шлепнулось на палубу, а бойцы уже занимались вторым встречающим.

Бородач выронил кисточку и взмахнул руками, получив две иглы парализатора. Зачистив помещение, роботы сгруппировались перед закрытыми створками, ведущими на жилые палубы обреченного грузовика.

— Твоя никчемная жизнь близится к концу, неполноценный! Но перед этим ты послужишь Высшим! — бормотал псион, разглядывая застывшее лицо бородача. Получив инъекцию спецпрепарата, пленник задергался и захрипел, а координатор подумал о низком болевом пороге неполноценных.

Хоуль знал, что для получения необходимой информации специалисту требуется около десяти стандарт-минут. Зрительные образы, обрывки фраз — в этом хаосе псиону предстояло обнаружить то, что поможет быстро найти измененного.

Дроиды занимались истреблением ничего не подозревающего экипажа и ремонтников, а координатор наблюдал за работой псиона. Вскоре тот покачал головой, прикончив пленника, — тот ничего не знал об измененном, зато краем уха слышал о наемниках, отбивших атаку на корабль.

Райкер уже взял под контроль все системы грузовика, поэтому бронированная створка ушла в стену, как только Хоуль и псион в сопровождении двух дроидов прибыли в командный центр. Механизмы быстро разобрались с пилотом и техниками, не оказавшими сопротивления.

Капитан оказался настоящим воином — завидев на пороге гостей, он завопил, выхватив кривую саблю. Координатор остановил боевых роботов взмахом ладони и сделал шаг вперед, собираясь развлечься.

— Кто вы, отродья Угилькафара? — закричал старик, умело размахивая перед собой архаичным оружием.

За его спиной скорчился тучный горбоносый мужчина с импульсным пистолетом в руках. Сабля, богато украшенная кристаллами, выглядела несерьезно — координатор презрительно усмехнулся.

— Недочеловек! Где Хиот Ракхам, измененный? — спросил Хоуль.

— Здесь нет никого с таким именем, порочный! Что вы сделали с моим кораблем? — завизжал хозяин грузовика.

Координатор не ответил, схватив клинок рукой, затянутой в перчатку боевого скафа. Высший отбросил примитивное оружие, быстрым движением свернув тшедушную шею капитана. Хрустнули позвонки — и изломанное тело опустилось на ковер, устилающий пол рубки.

— Милосердный Зияддин... — прошептал бородач, выронив пистолет.

— Грядет Вознесение! — сказал псион, облизнувшись.

Координатор, не делая ни единого лишнего движения, переломал ноги неполноценного, превратив того в воющий кусок мяса. Псион сделал шаг вперед и приложил ко лбу дергающегося толстяка артефакт — кристалл задрожал, выпустив гроздь крошечных щупов, проросших через кости черепа. Несколько мгновений потребовалось артефакту Предков для подключения к нужной области мозга.

Глаза псиона закатились, а неполноценный тонко завыл, когда из его оскаленного рта выступила пена. Обычно быстрое сканирование превращало людей в безмозглых животных, но Высшим не было никакого дела до недочеловеков — все они подлежали зачистке.

— Есть след, — наконец сообщил Бремсер, открыв покрасневшие глаза. — Он был здесь. Наемники. Уничтожили две штурмовые группы. Захватили абордажный бот.

— Вот даже как... — удивился координатор, получив серию мыслеобразов. На одном из них присутствовал и измененный. Правда, он скрывал лицо за зеркальным забралом скафа, но все остальное полностью совпадало с ориентировкой. Тощий и нескладный, он сильно выделялся среди рослых бойцов.

Райкер уже работал, приступив к поиску, — в банке данных искина нашлись идентификаторы наемников и их корабля. Вскоре все цели были найдены — они даже не прятались, заняв ячейку на орбитальной станции.

— Тридцать две стандарт-минуты назад появился заказ на этого неполноценного, — сообщил Никса. — Заказчик

не находится в системе, заявка пришла из инфосети республики.

— Измененный нужен не только Вождю, — констатировал Хоуль. — Где они?

— Орбитальная станция «Гумзат». Потребуется три часа, чтобы добраться до нее, но у нас есть боевая группа поблизости.

— Нет, этого может быть недостаточно, — решил координатор. — Измененный уже прикончил две таких. Я лично займусь им. Выдвигаемся!

Челнок отошел от борта старого грузовика, на борту которого не осталось никого живого. Добравшись до ближайшего орбитального терминала, Хоуль избавился от засвеченного корабля, а «Аль-Хушари» начал долгое падение к поверхности планеты. Ремонтные дроиды все еще продолжали бессмысленную возню на обшивке, когда искин задействовал двигатели. Для выхода на полную мощность им требовалось несколько минут, и все это время координатор с усмешкой слушал лопотанье диспетчеров и отрывистые команды офицеров боевых станций.

Носовую часть грузовика окутали языки пламени — конструкция не предусматривала посадку на поверхность. Военные посчитали, что корабль захватили боевики клана «Згуги», от имени которых райкер поместил в местную сеть несколько посланий с угрозами. Неудивительно, что получить на головы такой «подарок» рядцы не захотели. После двух предупреждений заработали пушки защитных платформ и боевых станций. Вояки не позволили грузовику огненным метеором промчатся по ночному небу Рияда — обломки расстрелянного «Аль-Хушари» сгорели в верхних слоях атмосферы.

Система Нум-Рияд оказалась совсем не тем, что я ожидал увидеть, — здесь даже работала инфосеть, доступная всем желающим, и имелись ретрансляторы Содружества. Отставив за кормой желтый шарик Рияда, наш корабль направился к соседней планете, носящей имя Нум.

Ее поверхность имела неприятный красный оттенок. Издалека Нум смахивал на залежавшееся яблоко, увядшее

и морщинистое. То здесь, то там сквозь дымку атмосферы проглядывали россыпи ярких огней мегаполисов и проплешины выжженных растительных массивов. Наш корабль медленно разворачивался, а я разглядывал проплывающие на фоне планеты боевые станции и разнообразные суда — среди них встречались как развалюхи, коптящие космос пять сотен лет, так и современные боевые аппараты.

Наконец транспортный контроль выдал разрешение на стыковку, а я закончил знакомство со справкой по двум населенным планетам системы. Пустынный мир Рияд, населенный выходцами из Галифата, представлял интерес только для своих жителей — всем остальным делать там было нечего. Зато Нум, управляемый советом кланов, являлся центром деловой активности кластера из двух десятков звездных систем.

Мне стало понятно, на чем держится благосостояние местных, — проходящие через Нум-Рияд корабли платили за свою безопасность. Ну а поскольку в соседних системах орудовали боевые эскадры кланов, то есть наемников и пиратов, гостям было проще заплатить вымогателям, чем прокладывать маршрут в обход. Тем более суммы были не особо большими — хозяину корыта среднего класса предстояло лишиться ста двадцати тысяч кредитов, а владелец корабля покрупнее платил вдвое больше.

— Терминал «Гумзат». Ну и названьице! — бормотал я, разглядывая тушу самой большой станции независимой системы Нум-Рияд. Поверхность яйцевидного планетоида густо покрывали купола, причальные мачты для крупных кораблей, а также посадочные площадки и створки ячеек, благодаря которым объект местами походил на пчелиные соты.

— Нас только что просканировали. Опасаются, чтобы не протащили какую-нибудь дрянь. Но ничего запрещенного не нашли и выдали разрешение на сближение. Я арендовал малую ячейку... — отозвался Вохлик, лидер нашего подразделения. — Цены здесь кусаются — три тысячи кредитов за стандартные сутки. Просто грабеж!

— Ну а что ты хотел? Мы заявили сюда на корабле конфедерации Делус. А Вождя здесь не сильно любят... — бросил Хасс, наемник, похожий своей лысой головой на Колобка.

— Тут всем управляют кланы. Для чужаков все сервисы станции вдвое дороже, — констатировал Абу.

— Хорошо, что в системе нет чокнутых Высших. Этим точно было бы интересно, откуда мы взяли их абордажный бот, — заметил Вохлик. — После регистрации получим новый идентификатор. Надо закрасить этот герб...

— И избавиться от останков предыдущих владельцев! — добавила Шата, миловидная девушка и специалист по боевым дроидам.

Я повернулся и посмотрел на прозрачный контейнер, который буравил тяжелым взглядом гигант Сорм. Этот наемник собирал головы особо сильных врагов, жертвуя их своему божку. Замороженные головы Высших выглядели одинаково отвратительно — наверное, элитные бойцы были братьями или клонами: квадратные челюсти, выпученные глаза и короткий ежик белоснежных волос. Только у одного из покойных имелась татуировка за ухом в виде герба конфедерации Делус — черная закорючка в красном кружке.

Искин отмечал зелеными рамками далекие суда, которые двигались на безопасном от нашего маршрута расстоянии. Около станции оказалось неожиданно много истребителей и боевых платформ кланов. Корабли нелюдей тоже присутствовали — некоторое время я рассматривал их конструкции, приближая изображение с внешних камер.

Уродливые аппараты крысopodobных Печембу, раскрашенные в красно-коричневые пятна, шарообразные корабли мзинов, нелепые коряги ящериц Скаржи и пузатые конструкции обезьянок Ашанти — на высокой орбите находилась целая эскадра из десятка таких кораблей-бутылок. А высоко над плоскостью эклиптики завис инопланетный корабль в виде огромного цветка — вокруг крошечной ножки в отраженном свете звезды сверкали паруса, растянутые на сотни километров.

Абордажный бот накрыла тень приближающейся станции, и силовые поля втянули кораблик в ячейку. Когда тот замер посередине прямоугольного ангара, люк открылся, а наемники покинули десантный отсек, в данный момент забитый трофеями, — все это предстояло реализовать.

Полгода прошло с момента моего появления в этом мире. После проигранного боя с боевиками на Земле я получил шанс на вторую жизнь в новом мире. Тогда Игорь Антонов умер, а на свет появился Гарт. Ошибка ритуала переноса сознания — и вот уже вместо старика, пожелавшего продлить свое существование, тело подростка-псиона досталось мне.

И надо сказать, тело неплохое — слабые способности к телекинезу пришлись весьма кстати, да и продолжительность жизни местных значительно отличалась от земных стандартов. Имея средства на регулярное медобслуживание, гражданин высокоразвитого мира мог протянуть три сотни лет. А местные олигархи имели возможность потратить деньги на довольно дорогие артефакты, позволяющие сменить тело.

Покинув планету, населенную псионами и негуманоидами, я обзавелся нейросетью «Пилот-3М», что сразу же позволило загружать напрямую в мозг полезные навыки — технологии обучения здесь намного опережали земные.

Оставалось пойти по пути наемника — ведь я не умел ничего, кроме как стрелять. Первый заключенный контракт с частной армией закончился досрочно — сейчас я полагал, что от корпорации «Слини» остался только небольшой отряд. Мне повезло уцелеть на Нунзе — полностью покрытом джунглями окраинном мире, когда конфедерация Делус захотела захватить эту дыру. Благодаря случайному знакомству с прятавшимся там кораблем Ушедших — давно исчезнувшей высокоразвитой цивилизации, я сильно продвинулся в управлении своим даром и теперь мог назвать себя слабым нюхачом.

Возможность почувствовать рядом живых существ и источники энергии оказалась весьма полезной. Сильные нюхачи могли действовать на огромном расстоянии, однако мой предел пока — сфера диаметром около двух километров. К тому же следовало разобраться с тем, что вложила в мою голову искусственная личность, чьи создатели пропали пару тысяч лет назад, а то и более. Этот вопрос стоял в моем списке неотложных дел на первом месте. На втором — поиск родной планеты, о которой пока никакой информации найти не удалось.

Я уже давно понял, что одиночке в этом мире не выжить, поэтому принял предложение командира войти в состав формирующегося отряда. Вохлик — лидер нашей компании, боец с огромным опытом. Шата — миловидная девушка-инженер с разноцветными глазами и нездоровой тягой к боевым дроидам. Сорм — немногословный верзила, похожий на неандертальца. Лумис — коротышка-пилот, присоединившийся к отряду, и двое наемников — Хасс и Абу. Во всяком случае, с ними вместе я сражался и в их адекватности был уверен. Теперь я — Гарт, наемник — просто один из многих, кто продает свои таланты за деньги.

Конечно, организовать собственное подразделение было бы перспективнее, однако до конца понять местных и их мотивацию у меня пока не получалось. Среди наемников встречались не вполне адекватные личности — честно говоря, поворачиваться спиной в бою к таким я бы не рискнул. Даже в центральных мирах Содружества хватало неприятных типов, а независимые миры и системы фронта просто кишели различными маргиналами, фанатиками и психопатами.

— Не похоже, что тут безопасно... — хмуро пробормотал Хасс, проведя рукой по стене ангара. Оплывший металл, сколы от попаданий пуль — серая поверхность носила следы недавнего боя.

— Я же говорил! Здесь надо всегда быть начеку! Полно желающих наложить лапы на чужое добро. Но на станциях кланов — еще хуже, — понизив голос, высказался Абу, — там люди пропадают бесследно, особенно чужаки...

— А как же служба безопасности? — удивился я.

— За деньги они на многое могут закрыть глаза, — пояснил наемник.

— Именно поэтому размещаемся здесь, — кивнул Вохлик. — Скоро доставят жилой модуль. Десятиместный, меньше не нашлось. Оплатил аренду на минимальный срок — пять суток. Вряд ли мы здесь задержимся дольше...

Вскоре в ангар прибыл приземистый колесный агрегат, в захватах которого висел заказанный модуль. После того как погрузчик аккуратно поставил у стены огромную коробку,

техник подсоединил свисающий кабель к выходу энергосистемы станции. Неприязненно покосившись на стоящий в центре помещения корабль с гербом Делуса, лохматый мужчина демонстративно сплюнул на поцарапанный пол, после чего растер зеленую плюху ботинком, запрыгнул в кабину и укатил. Видимо, ему не понравился символ принадлежности к государству, имеющему столь неоднозначную репутацию.

Трофейный абордажный бот «Кнакер» оказался отличным кораблем в своем классе — его динамические характеристики позволяли оторваться от тяжелых истребителей. Приличная броня и две турельные установки делали его опасным противником для тех, кому все же повезет догнать этот быстрый и зубастый кораблик.

«Кнакер», как и все корабли малого класса, являлся внутрисистемником. То есть не имел собственного гипердвигателя, что, на мой взгляд, было существенным недостатком, разом перечеркивающим все достоинства. Видимо, так же считал и командир, поскольку собирался избавиться от трофея, прикупив легкий крейсер. Половину суммы планировал выложить Вохлик, а остальное — доли будущих участников предприятия. Причем необходимые базы с навыками командир уже заказал, теперь оставалось дожидаться, пока «Кнакер» купят местные.

Закинув рюкзак на одну из свободных коек, я присоединился к бойцам, разгружающим трофеи. Ящик с научным оборудованием, контейнеры со скафами погибших и барахлом десантников конфедерации, поврежденные дроиды... Отряд успел обзавестись ценным имуществом, значительная часть которого в ближайшее время превратится в деньги.

— Вроде неплохая вещь, — заметил я, покрутив в руках трофейный штурмовой комплекс «Халле» с массивной рукояткой и торчащим снизу прозрачным зарядным модулем. Имеющие модификации организма бойцы Делуса легко управлялись с этим мощным оружием, однако для меня пушка оказалась тяжеловата.

— Один оставлю, — кивнул Вохлик, — второй и ракетницу — на продажу! Но это для особо крутых противников. Боеприпасы стоят хороших денег и не везде есть в наличии.

— А почему бойцы конфедерации не используют энер-

гетическое оружие? Ну, вроде плазменных пушек. Они же мощные и стреляют практически бесплатно... — поинтересовался Лумис — пилот предпочитал воевать, не покидая кабину.

— Медленное. К тому же против плазмы и лазеров есть эффективные меры противодействия. К примеру, на военных кораблях помещения могут заполнить газом или пылью — арварцы любят так делать. А это оружие будет стрелять в любом случае, — пояснил командир, отсоединяя прозрачный магазин. — Дорогое удовольствие. Каждый такой зарядный модуль — четыре тысячи кредитов.

— Неслабо! — согласился я.

Остроносые патрончики размером с маленький огурец имели маркировку, поясняющую высокую цену. Начинка из очищенного гаксия и бронебойный сердечник — неудивительно, что такие спецбоеприпасы прошивали насквозь скафы и панцири дроидов.

Идею обзавестись генератором силового экрана и носимым реактором я давно обдумывал — после недавнего боя с дроидами и элитными бойцами конфедерации отряд понес ощутимые потери. А хорошая защита — вопрос выживания, и экономить на себе я не собирался. В эффективности энергетических щитов уже успел убедиться — боец, таким образом экипированный, мог без ущерба для своей шкуры пережить огонь нескольких врагов с легким стрелковым оружием. Да и чинить скаф после перестрелок оказалось накладно...

Пришлось немного изменить приоритеты, поставив на первое место в моем списке запланированных покупок снаряжение и необходимые базы. Возможность приобрести с существенной скидкой трофеи упускать не хотелось. Ранее я собирался освоить специальность пилота малых кораблей, но двое таких специалистов в отряде уже имелись. А вот бойцов с хорошей защитой и тяжелым вооружением оказалось маловато.

Абордажники конфедерации предпочитали большие энергоблоки, но я, по совету специалистки, скомпоновал несколько более громоздкую систему — генератор щита

«Уфиш-4Д» производства конфедерации Делус и компактный реактор «Орм-24» из распотрошенного дроида. Такой комплект позволял выдержать попадания нескольких плазменных зарядов, приличного количества лазерных импульсов или продолжительный обстрел из кинетического оружия.

Сначала я немного опасался носить на спине устройство, способное снабжать энергией небольшое поселение. Ну как при попадании оно устроит маленький армагеддон? Однако Шата пояснила, что современные модели безопасны — даже при частичном разрушении владельцу и окружающим ничего не грозит. Специалистка добавила, что реактор можно намеренно перегрузить, превратив в мощную бомбу, — опция предусматривалась производителем. Я решил оставить такое нецелевое использование оборудования фанатикам-самоубийцам и дроидам.

Носить на себе лишних тридцать килограммов не очень хотелось — это на Земле я мог бегать и с большей нагрузкой, а здесь мне досталось тело подростка, что ограничивало использование тяжелого оружия. Конечно, проблему мог решить хороший скаф с экзомускулами. Но заслуживающие внимания модели не вписывались в бюджет, а менять современный костюм на громоздкое изделие оширцев или арварцев не хотелось.

Заодно планировал установить на плечо скафа турель с легкой плазменной пушкой, что резко расширяло мои боевые возможности. Хотя я избегал лезть в первые ряды, но не использовать избыточные мощности реактора было глупо.

— Как, ты не будешь ремонтировать этого? — удивился я, кивнув на вскрытый корпус железного бойца.

— Нет, — покачала головой девушка. — Трофейные превосходят то, что у меня было. Тем более что запасных модулей для них теперь полно.

Командир был постоянно начеку — наемники покидали арендованную ячейку как минимум парами, а Лумис постоянно находился в рубке абордажного бота, две роторные турели которого оставались весомым аргументом в любой схватке. После того как Вохлик разместил в местной торговой системе предложения о продаже трофеев, потянулись

первые покупатели. Высокотехнологичная продукция конфедерации пользовалась спросом — все выставленное оружие и снаряжение Высших забрал первый же посетитель; видимо, перекупщик.

Я времени не терял, копаясь в инфосети, — упоминаний о Земле ожидаемо не встретилось. Собирался осуществить поиск в реестре по заданным параметрам, но просто не знал, как сформулировать запрос, — уроки астрономии в школе благополучно проспал. Поисковая система предложила подключиться к банкам данных специализированных исследовательских учреждений — федерации Нивэй или же империи Антран. Однако цены на подобные услуги кусались. Сеть коммуникационных станций, связывающих населенные миры, принадлежала корпорациям, и эти монополисты ломали за свои услуги совершенно дикие цены. Дешевле всего стоило отправить короткое сообщение за полторы тысячи кредитов. Организация конференции с научными светилами, по самым скромным подсчетам, тянула на сотню тысяч. Но на одном из местных порталов перевозчиков мне посоветовали решение — скопировать реестр и хорошо поискать там. Чем я и планировал заняться в свободное время.

Наш корабль двигался быстрее, чем распространяются новости, — мне так и не удалось узнать, чем закончилось побоище на планете Нунза, молниеносно захваченной конфедерацией Делус. Остальные темы не вызвали у меня интереса — глобальный конфликт мегакорпорации «Шонта» с объединением «Хейди», идущий в системах фронта, атаки небольших групп агрессивной цивилизации Рой на пограничные миры. Захват никому не нужной системы кланами мусорщиков, очередная война в Окраинных Мирах — в общем, ничего любопытного.

Зато сюжет о визите техноразумных в хакданскую систему Йола я просмотрел с любопытством. Одинокий корабль попытался выйти на связь, используя модулированное излучение. Необычное поведение чокнутых роботов Центра так и осталось загадкой — военные среагировали быстро, уничтожив незваного гостя сразу же, как тот появился в пространстве республики.

Вспомнив о заблокированном трофее, доставшемся от покойного ученого, я нашел в инфосети полную спецификацию. Комплекс связи и управления «Вэш-К» состоял из четырех плоских блоков — самый крупный был основным модулем, причем, судя по маркировке, изготовленным на заказ. Он позволял командовать подразделениями, создавать сети из тактических единиц и задействовать разнообразные устройства. Конечно, если хозяин имел все необходимые навыки.

Функция сканера позволяла подключаться к незащищенным коммуникационным каналам, чего в базовой версии не было. Я подумал, что опция полезная, особенно для руководителя — тот мог слушать, о чем за его спиной шушукуются подчиненные.

Присутствовали два дополнительных модуля — хранилище данных и блок шифрования. Но работали они только в комплекте с основным. Для питания всего этого добра предназначался четвертый блок — компактный химический реактор размером с небольшой блокнот.

Никаких упоминаний о стоимости комплекта не нашел — в местной торговой сети таких не продавали и не покупали. Покойный ученый не расставался с комплектом, и я сделал вывод: мне досталась серьезная вещь. Управляющий модуль был синхронизирован с компом скафа, и кое-какие функции связи работали. Но использовать устройство в полном объеме я не мог — при активации управляющего интерфейса система запрашивала ключ доступа, который имел только покойный хозяин. А покопаться в хранилище ученого очень хотелось.

Найдя координаты мастерских, занимающихся ремонтом и модернизацией специализированного оборудования, с третьей попытки вышел на того, кто согласился разблокировать изделие. Правда, цену сотрудник заломил нереальную — тридцать тысяч кредитов. Пообещав подумать, связался с конкурентами — у тех запросы оказались и вовсе неприличными. Покопавшись в местном аналоге доски объявлений, я нашел техника, согласившегося решить проблему всего за пятнадцать тысяч кредитов.

Такой разброс цен меня не удивил — на Земле сотрудники крупных фирм тоже занимались халтурой, так что я решил навестить хитрюгу и воспользоваться его услугами.

Бронированная створка скользнула в стену, выпустив перегруженную гравиплатформу. Она двигалась в метре над поверхностью, издавая еле слышное гудение. Это самое распространенное средство передвижения в Содружестве — в продаже имелись как одноместные модификации, так и гиганты размером с земной корабль.

Шата купила сравнительно компактную модель, проходящую в люк абордажного бота. Подержанное транспортное средство обошлось ей в девяносто тысяч кредитов, что, на мой взгляд, являлось справедливой платой за возможность передвигаться с комфортом. У этой модификации имелись слабые газовые двигатели для действий в невесомости и гибкий манипулятор в боковой нише. Выглядело приобретение крайне непрезентабельно, но Шата пояснила, что это — конверсионная модель, переделанная из боевой платформы. То есть после демонтажа устаревшего вооружения и брони небольшой летающий танк, выпущенный полторы сотни лет назад в директорате Ошир, превратился в грузовичок. К военной технике предъявлялись совсем другие требования, чем к сугубо гражданским аппаратам. Владелец такого транспортного средства мог не беспокоиться об обслуживании встроенного реактора в ближайшие пару лет. Именно настолько хватало четырех топливных стержней. В общем, о таком средстве передвижения земной автолюбитель мог только мечтать.

На прямоугольной платформе с закругленным носом не было видно никаких консолей и выступающих частей — вся начинка располагалась внутри, а управление осуществлялось посредством нейросети. Хотя размеры площадки позволяли поставить на нее микроавтобус с моей родины и еще осталось бы место, сейчас агрегат вез всего двух пассажиров, а также целую кучу ящиков и дроидов. Правда, комплектными оказались только те два, что специалистке удалось восстановить из дюжины поврежденных железяк.

Я расположился рядом с этими механизмами — большими черными жуками с шестью суставчатыми лапами у каждого. Потроха их не столь везучих собратьев покоились в контейнерах, а выпотрошенные части панцирей грудой навалены рядом.

Намечался визит в одну из крупных компаний, занимающихся исключительно роботами. Там Шата собиралась реализовать останки захваченных уродцев и снять привязку управляющего модуля к покойному хозяину.

За последнее время я многое узнал об изделиях конфедерации — каждой четверкой роботов «Нибель-М» управлял командир — «Нибель-К», имеющий на борту аппаратуру связи и помехопостановщик. Ну а чтобы задействовать пару восстановленных железных бойцов, требовалось разблокировать управляющий модуль, извлеченный из робота-командира. На станции имелись несколько мастерских, занимающихся ремонтом дроидов, снаряжения и оружия, поэтому я не сомневался, что скоро два железных воина встанут в строй.

Когда наш агрегат добрался до лифта, с него сполз неуклюжий колесный транспортер с инопланетянами, которых сопровождал человек. Машинка напоминала треугольный мотоцикл, где пассажиры располагались на перекладинах-насестах. Обезьянец-водитель энергично дергал рычаги, заставляя нелепый агрегат двигаться.

Зеленокожие обезьянки громко чирикали, размахивая конечностями и хвостами. Один из недомерков громко заверещал и, вытянув в нашу сторону шестипалую лапу, избразил неприличный жест. Я поперхнулся от такого хамства и, поприветствовав мартышку подобным образом, добавил несколько цветистых выражений на языке родного мира.

— Квики, старейший народа Ашанти, приветствует вас, незнакомцы! Мир, единство, согласие! — дружелюбно улыбнулся переводчик.

— И вам того же, обезьяны! — буркнул я вслед неуклюжему транспорту нелюдей. Из компактного устройства на шею сопровождающего раздалось противное чириканье. А инопланетные мартышки заверещали, выражая радость от знакомства.

— Я смотрю, ты знаком с традициями этого вида, — уважительно заметила Шата.

— Есть немного, — невозмутимо ответил я. — А что значит этот жест?

— Сжатая в кулак рука с вытянутыми средними пальцами обозначает дружелюбие. Так им сложно ухватить оружие. Ашанти давно не воюют. Паршивые бойцы, да и их технологии — мусор.

— На моей родной планете тоже много подобных ритуалов, — засмеялся я. — А откуда ты все это знаешь?

— Близкое знакомство с одним типом, который торговал с нелюдьми. Довелось в свое время сделать один рейс в компании этих недомерков. Ашанти — как дети-наркоманы: такие же безмозглые и надоедливые!

Вскоре наша гравиплатформа добралась до большого ангара, заполненного разнообразными механическими уродцами. Шата сразу же принялась торговаться с сотрудником, а я — рассматривать ассортимент.

Большая часть имеющихся в продаже роботов представляла собой боевые модели, увешанные пушками и пусковыми установками. Человекоподобных механизмов было мало, среди дроидов преобладали конструкции в виде крабов и пауков. Найдя в списке изделия конфедерации, я присвистнул — «Нибель-М» продавался за полмиллиона кредитов. Примерно столько же просили за роботов четвертого поколения производства республики Хаждан и федерации Нивэй.

Дешевле всего стоили оширские дроиды и примитивные роботы чернокожих арварцев, но их боевая эффективность у меня вызывала сомнения. Я покрутился рядом с восьминогом тараканом размером с земной танк — этот монстр сиротливо стоял в уголке ангара. Панцирь украшали небольшие башенки с излучателями, а под брюхом чудовища располагалась крошечная кабина, явно не предназначенная для людей. Незаметно появившийся за моей спиной делец пояснил, что это — изделие цивилизации Печембу. И полноценно использовать инопланетную технику сможет только негуманоид, похожий на большую крысу. Хотя нейроинтерфейс позволяет управлять этой боевой платформой как обычным дроидом.

К процессу торгов присоединились двое сотрудников, имеющих сложные механические протезы вместо рук. Один принялся тыкать тонкими щупами своего манипулятора в трофейные блоки, откладывая их в отдельный контейнер. Другой в это время возился с управляющим модулем — небольшим «кирпичиком» с гербом конфедерации, подключая к устройству многочисленные кабели.

— Нет, он не райкер, — ответила на мой вопрос девушка, — они не занимаются такой ерундой.

— Производитель закладывает в свои изделия множество недокументированных функций, — скрипучим голосом добавил специалист. — Воспользоваться одной из них — оптимальное решение. Возвращение всех настроек к исходным...

— Если это так просто, почему у тебя не получилось? — поинтересовался я.

— Требуется дорогое оборудование и базы данных, — сообщила Шата, — в свободной продаже их нет.

— Так что — вся техника Делуса рассчитана на Высших? — спросил я.

— большей частью — да. Специализированная нейросеть... несовместимые с нашими стандартами интерфейсы... в конфедерации умеют хранить секреты. Этих роботов Делус поставляет союзникам, и тут проблем не ожидается, — сказал сотрудник, изобразив подобие улыбки. — Мы умеем с ними работать. Блокировка снята!

Два черных жука синхронно вздрогнули и поднялись на своих лапах, а специалист удовлетворенно кивнул, отсоединив управляющий модуль. После удачно проведенной сделки на гравиплатформе остались только пара восстановленных роботов Шаты и контейнер с крошечными дроидами-паучками, доставшийся от ученого, — их торгаши брать не захотели.

Транспортное средство покинуло заведение, пройдя через сектор негуманоидов, — настало время навестить специалиста по хитрой электронике.

— Механисты, — уважительно сказала девушка. — Немного чокнутые, но свое дело знают...

— Это что, секта какая-то? — спросил я.

— Вроде того. Культ Чирчоби-Муло. Отказ от слабой

плоти и постепенное превращение в машину. Глупо лишаться простых удовольствий ради сомнительной возможности протянуть лишнюю сотню лет. — Шата ухмыльнулась.

— Да, действительно чокнутые, — согласился я.

— По слухам, их главный еще жив, а ему как минимум пять сотен лет. От него остался только мозг, все остальное — металл...

Гравиплатформа с ровным гудением двигалась по проплавленным в каменной толще астероида туннелям. Над головами мельтешили рекламные вывески, но я не обращал на них внимания, разглядывая местных. Бородатые риядцы и их наложницы в мешковатых накидках. Женщины с ног до головы закутаны в цветастые балахоны, оставляющие открытыми только глаза. Бойцы кланов, наемники в навороченных скафах, желтокожие...

Те, кто имел мощные стволы, предпочитали постоянно носить их при себе. В центральных мирах Содружества владеть такими пушками могли только граждане с высоким статусом, но здесь никаких ограничений не существовало — народ вооружался, руководствуясь главным образом состоянием своего счета.

К моему удивлению, в коридорах станции было полно нелюдей — все они визжали, шипели и жутко смердели. Кроме некультурных обезьянок Ашанти, встречались ящеры нескольких видов, группы крысopodobных Печембу и вообще незнакомые уродцы. В воздухе витали отвратительные ароматы выделений инопланетян и горелой изоляции. Проводив взглядом упитанную розовую тушу, передвигающуюся на антигравитационной платформе с поблескивающими сигнальными маячками, я опустил забрало скафа — запахи оказались слишком серьезным испытанием для моего обоняния.

Как пояснила Шата, в независимых мирах нелюди — частые гости: Содружество облагает повышенными налогами сделки с нечеловеческими расами, а особо мощное оружие и продвинутую технику чужакам просто не продают. Не говоря уже об откровенно дискриминационных законах, существующих в отдельных государствах, — неудивительно, что посещать их негуманоиды не горели желанием. Чем и

пользовались те, кто снабжает инопланетян высокотехнологичной продукцией.

— И что, торговля — выгодное дело? — скептически заинтересовался я.

— Если оставаться в центральных мирах — не особо. Безопасно, но никакой прибыли. Все поделено крупными корпорациями. Топливо, налоги... конечно, граждане Содружества платят поменьше. Если сунуться к чужакам или в миры фронта, можно сорвать хороший куш... — ответила Шата, ухмыльнувшись, — или расстаться с жизнью, когда корабль атакуют нелюди или черные... А ты что, решил бросить нас и заделаться торгошом?

— Нет, — буркнул я, вспомнив о своей родине. — Хотя есть один дикий мир, где с руками оторвут технику, которая здесь валяется на свалке. Правда, его еще надо найти...

Канторка с громким названием «Чао-Инг: неограниченные услуги» располагалась в крошечной парковочной ячейке на противоположной стороне станции. Транспортное средство неторопливо двигалось по извилистым туннелям. Видимо, это были местные трущобы — тусклый свет потолочных панелей освещал наваленные у стен кучи мусора и мелких тварюшек, копошащихся в них.

На нашем пути совсем неожиданно появилась группа бритоголовых молодых мужчин и женщин, вооруженных шокерами и пистолетами. Я поспешил взять на прицел вожака в облезлом легком скафе — его трещотка с изогнутым магазином выглядела внушительно, но вряд ли могла даже поцарапать мой костюм. Для боевых роботов, которые зашевелились, распределяя цели, такое оружие вряд ли могло представлять угрозу.

Как только оборванцы разглядели пассажиров и груз гравиплатформы, банда поспешила рассеяться. Так же незаметно, как появились, все бандиты исчезли — Шата презрительно фыркнула, а дроиды снова замерли, поджав суставчатые лапы.

Транспортное средство добралось до сектора с ремонтными доками и ячейками малых кораблей, где я быстро нашел нужное заведение. Платформа со скучающей хозяйкой

и ее роботами осталась снаружи, а я протиснулся через диафрагму, открывшуюся при моем приближении. Успел заметить знак одного из местных кланов и табличку с пояснением — заведение находится под надежной «крышей».

В квадратном помещении, заваленном распотрошенными устройствами и стеллажами с хламом, обнаружился пузатый челнок с короткими крыльями, из которого выскочил подросток с желтоватым цветом кожи.

— Я — Чао-Инг. Что угодно уважаемому? — поинтересовался хозяин, несколько раз моргнув раскосыми глазами.

— Снять блокировку, как договаривались... — Я вручил специалисту управляющий модуль.

— Нестандартная комплектация, — пробормотал недомерок, бросив взгляд на маркировку.

— Сделаешь? — нахмурился я, подумав, что оширец будет набивать цену.

— Конечно, — заверил Чао-Инг, — когда получу оговоренную плату.

— Слушай, а почему у этих... — я неопределенно махнул рукой, — запросы несколько хм... выше?

— У меня нет денег на аренду приличного помещения в деловом секторе. У них есть все лицензии, а у меня — нет. Закупают сертифицированные блоки-взломщики, а они одноразовые и каждый стоит десятку. Десять тысяч кредитов, а то и больше. Я же пользуюсь списанными блоками директората второго поколения. Старье, но им все равно, что ломать — системы безопасности или твое устройство. Поверь, ты даже не заметишь разницы!

— Действуй! — Я махнул рукой, перечислив специалисту пятнадцать тысяч кредитов.

Чао-Инг возился с капризным устройством десять минут. Воткнув в один из разъемов блестящий штырь, желтокожий подключил трофей к терминалу. Экраны отображали непонятные графики, коды и прочую тарабарщину, но подростка это не смущало — закрыв глаза, он еле заметно покачивался, сидя на корточках перед кучей оборудования. В углу помещения зашевелился небольшой дроид-краб с парой пулеметов на приземистом корпусе, а из открытого люка челнока высунулись две желтые мордашки — видимо, в обязанности

персонала входило наблюдение за клиентом, чтобы тот ничего не украл.

Наконец узкоглазый довольно закричал, протянув блок, который сразу же обнаружился нейросетью. Согласившись выполнить синхронизацию, я повесил плоский модуль на грудь, задействовав остальные компоненты.

Интерфейс нейросети отобразил панельку с дюжиной разноцветных пиктограмм — в данный момент активной оказалась только одна. Раньше устройство активировало функцию сканера самостоятельно, а теперь я получил доступ к настройкам модуля связи, а заодно и подключенному банку данных внушительного объема. Модуль сразу же уведомил нового пользователя, что у него не загружена база «Системы обнаружения» четвертого ранга, поэтому возможности устройства будут ограничены. Затем модуль предложил подключиться к сотням доступных коммуникационных каналов и послушать, о чем говорят местные, но я оставил это сомнительное развлечение на потом.

Активировать командный интерфейс у меня не вышло: система уведомила, что пользователю крайне необходимо изучить базу данных «Тактика соединений» четвертого ранга. Стоила такая четверть миллиона, да и командовать мне было нечем — я совершенно не расстроился, узнав, что половина функций модуля не действует. Ну что же — придется пока довольствоваться тем, что работает.

Появился доступ к модулю-хранилищу — оно не пустовало. Полторы сотни объемных инфопакетов и множество мелких документов занимали половину объема. Правда, некоторые были отмечены значками запрета, о чем я и сообщил специалисту, надеясь, что он решит и эту проблему.

— Тот, с кого ты это снял, жив? — неожиданно спросил тот.

— Увы... — я смущенно пожал плечами.

— Тогда забудь! — посоветовал Чао-Инг, пощелкав тонкими пальцами по блоку шифрования. — Слышал о таких — это спецзаказ. Здесь привязка к параметрам мозговой активности владельца. И снять ее невозможно — во всяком случае, я не имею представления, как это сделать, и не знаю того, кто возьмется.

Уважительно кивнув оширцу, я подумал, что пятнадцать тысяч кредитов потрачены не зря — объем невзрачного модуля с цифровым кодом в сотни раз превышал банк данных многофункционального компа, что я носил на руке. Более того, подозреваю, что доставшийся мне со скафом комплект стоит серьезных денег. Не говоря уже о возможности покопаться в личном хранилище ученого — наверняка там найдется что-нибудь интересное.

Когда бронированная створка ушла в стену, я вздрогнул, увидев в ангаре абордажника конфедерации Делус. Шата заливисто захохотала, наблюдая за моими действиями, — я успел спрыгнуть с гравиплатформы, выхватив штурмовой комплекс. И только потом сообразил — тактический комп запоздало обвел силуэт зеленым цветом, высветив идентификатор наемника.

Сорм — гигант с уродливой физиономией, облачился в трофейный красно-черный бронекостюм. Покрытие высокотехнологичного скафа блестело в рассеянном свете потолочных панелей. Боец с хрустом крутил толстой шеей, негромко бормоча на неизвестном мне языке. Кроме двустольной плазменной пушки на левой руке, он обзавелся наплечной пусковой установкой. После столкновения с тяжеловооруженными абордажниками Делуса наемник все-таки озабочился своей защитой, потратив все заработанное на бронекостюм.

— А он хорош! — прорычал верзила, закрепляя на груди вогнутую конструкцию коричневого цвета с оплавленными краями. Выпирающим горбом реактора на спине и дополнительной бронепластиной боец теперь стал похож на огромную двуногую черепаху.

— Но как? — удивился я. — Этот костюм вроде бы рассчитан только на Высших...

— В мастерской подлатали наши скафы и заодно поставили какой-то модуль-переходник в трофейный. Лучше не спрашивай, сколько это стоило... — негромко пояснил Хасс. — Сорм выразил желание забрать «Берт-5М» в качестве своей доли. Учитывая то, как долго мы ковыряли предыдущего хозяина этой скорлупы, это — хорошее вложение средств.

— Ну еще бы! — хмыкнул я. — Пятое поколение все-таки. Только удивляюсь, как он все свое барахло таскает на горбу. Мне даже реактор этот не поднять было...

— В костюме есть встроенные усилители, — ответил наемник. — Да и у нового хозяина полно боевых имплантов. Насколько я знаю, Сорм все заработанное тратит только на них...

— Что с дроидами? — Вохлик выбрался из открытого люка абордажного бота.

— Миллион двести сорок тысяч за потроха, — ответила Шата. — Этих двух я оставляю себе. Кто-то обещал справедливую компенсацию.

— Принимается, — кивнул командир. — Часть добычи мы уже реализовали. Скоро избавимся от остального. На корабль пока покупателей не нашлось, я выставил его за полтора миллиона.

До окончания «распродажи» заикаться о своей доле бессмысленно, поэтому все покупки откладывались. Потратить средства на нужные базы с навыками еще успею. А пока я занялся внешним банком данных.

Время летело незаметно — я открывал инфопакеты, пытаясь разобраться в содержимом. Банк данных, колоссальный для столь малых размеров модуля, хранил тысячи документов, отчетов и записей. Некоторые требовали ключ доступа, но я их просто удалял, переходя к следующим. Разбор архива осложняли наименования документов: под цифровым кодом могло скрываться все что угодно. Так, один документ регламентировал поставки картриджей для пищевых синтезаторов, а следующий являлся отчетом по вскрытию какого-то давно погибшего инопланетного организма.

Покойный ученый работал с артефактами старших цивилизаций — именно под таким обозначением предметы фигурировали в документации. Покопавшись в инфосети, я узнал, что так называют негуманоидов, которые вели войну за наследство Древних пару-тройку тысяч лет назад и благополучно истребили друг друга.

Из двух десятков видов до настоящего времени сохранились только три — гигантские тараканы Аланнариани, похожие на пушистых медвежат Хиш и ящеры Аш-Камази.

Четырехрукие обезьяны Храл'Си, выглядевшие как ошипанные курицы шуриги, насекомоподобные эролги и загадочная цивилизация Ирсль, строившая свои аппараты из редких и дорогих материалов, — все они и многие другие исчезли. Но их артефакты и корабли иногда попадали в руки ученых.

Судя по документам, у корпорации «Ифтихар» имелась база где-то глубоко под поверхностью Нунзы, там научные группы занимались рухлядью нелюдей. Я просмотрел отчеты о погибших после заражения какой-то инопланетной дрянью. Попытки вживления в организмы людей непонятных устройств — изуверские эксперименты, часто заканчивавшиеся гибелью участников. Недостатка в человеческом материале ученые не испытывали — хозяева планеты целыми грузовиками завозили колонистов из слаборазвитых миров. После поверхностного знакомства с документацией мне стало совсем не жаль живодеров. Заслуженное возмездие все-таки настигло тех, кто ставил бесчеловечные опыты и уничтожал людей тысячами.

Пролистав четыре сотни таких отчетов, я наткнулся на интересный документ — в руки исследователей попали вещицы Ушедших, с искусственным созданием которых я успел познакомиться. Целый контейнер с инопланетным барахлом был выкуплен у обезьянок Ашанти. Корабли-мусорщики этой слаборазвитой цивилизации нередко шныряли по неисследованным системам, и, видимо, одному из них повезло найти кое-что стоящее. Но обезьянки не сообразили, что именно попало к ним в лапы, поэтому сильно продешевили.

Просмотрев изображения реликтов, я обнаружил, что исследователи расшифровали значение отдельных пиктограмм в виде паучков — такие имелись на предметах. И некоторые показались мне смутно знакомыми. Например, пупырчатый шар метрового диаметра носил глубокомысленную надпись: «Личинка большого летуна», а черная вещь, похожая на семечко, оказалась помечена как «Пожиратель всего». Ушедшие специализировались на биотехнологиях — большая часть их артефактов являлась живыми организмами. Ученые смогли расшевелить несколько предметов, запустив меха-

низм активации зародышей. Парочка неплохих костюмов, предназначенных для ящеров, одноместный летательный аппарат, мощный источник энергии — все эти игрушки быстро нашли новых владельцев. Назначение остальных артефактов пока оставалось неясным.

Теперь поковырять эти ценные находки не представлялось возможным. Хотя было бы интересно посмотреть на летуна, который вылупится из огромной личинки, и этого «Пожирателя всего». Ученые корпорации так и не смогли разобраться, как активировать эти штуковины. Насмотревшись на изображения, я подумал, что неплохо бы было узнать побольше об этих древних ящерах.

Пришло в голову, что смогу добиться успеха там, где застряли специалисты, — ведь я лично имел дело с искусственной личностью, созданной теми, кто успешно пользовался всеми этими загадочными артефактами. Чужак не только оптимизировал мою энергетическую структуру, но еще и вложил в голову знание языка Ушедших.

Артефакты других цивилизаций выглядели совсем непонятно — гибкие стеклянистые трубочки, разнокалиберные загогулины, живые кристаллы и нечто вроде комков разноцветной плоти. Тем не менее ученые тратили серьезные ресурсы на возню с этим бараклом — счета за заказанное оборудование и выплаты наемным специалистам впечатляли. Оставив инфopakеты, касающиеся изделий Ушедших, я очистил банк данных, посчитав все остальное для меня бесполезным.

Подумав, добавил в свой список запланированных покупок пару баз. «Ксенология» — в ней содержались сведения о нечеловеческих цивилизациях. Первый ранг ограничивался физиологией инопланетных созданий — исключительно для тех, кто предпочитает общаться с другими видами с помощью оружия. Второй ранг включал краткие сведения обо всех известных инопланетных расах, коих насчитывалось чуть меньше сотни.

В продаже имелись отдельные базы по восемнадцати цивилизациям, с которыми человечество поддерживало тесные связи, главным образом торговые. Такие массивы данных

предназначались дельцам, ученым и прочим узкоспециализированным специалистам, и цены на них кусались, поэтому я решил ограничиться общей базой второго ранга по принципу «всего понемножку».

«Археология» систематизировала данные о вымерших инопланетянах, к которым как раз и относились пресловутые Ушедшие. Я планировал остановиться на четвертом ранге — там давалась основная информация о предметах, представляющих ценность. Стоимость этой базы оказалась, на мой взгляд, непомерной — триста шестьдесят восемь тысяч кредитов. Монополисты сильно загнули цены — тому, кто хотел приобрести восьмой ранг, предстояло потратить три с половиной миллиона. Вероятно, загрузка такого огромного массива данных могла растянуться на пару лет.

К сожалению, отдельной базы по цивилизации древних ящеров не существовало, поэтому оставалось одно — получить информацию сразу по всем исчезнувшим видам. Хотя сохранившиеся вещички были предназначены исключительно рептилоидам, некоторые артефакты люди научились адаптировать для собственного использования. А те, кто этим занимался, брали за свои услуги неприличные суммы.

Разобрался с функционалом модуля связи — устройство позволяло подключаться к спутникам и специализированному оборудованию вроде зондов и автоматических станций. Правда, без изученной базы эта опция оказалась недоступна, к тому же я сомневался, что местные одобряют такие манипуляции со своей собственностью. Опробовал сканер — устройство легко вклинилось в чей-то канал, где техники с жутким акцентом обсуждали барахло нелюдей.

Я внимательно слушал словесный понос специалистов, но так ничего и не понял. Особого желания узнать, кто же такие солурианцы и зачем им гравитационные стабилизаторы, я не испытывал. Динамические характеристики вокшанских линейных эсминцев серии «8-К», а также перечень инструментов ремонтников третьего поколения серии «Рург» меня не интересовал тем более. Глубоко вздохнув, я деактивировал сканер, подумав, что каждый должен заниматься своим делом.

Перебрав значки на панели управления, обнаружил два десятка сопряженных, но неактивированных мобильных устройств «Хаст-118». Поиск в инфосети по новому названию не дал особых результатов, кроме отсылки на нивэй-скую корпорацию с одноименным названием. Ее специализация — биомеханические создания. Я сделал вывод, что где-то рядом есть продукция этой компании. Отдал команду задействовать одну из находок.

Через мгновение интерфейс отобразил небольшое окошко — теперь я смотрел на мир глазами одного из маленьких дроидов-паучков. В имуществе покойного ученого оказался ящик, заполненный прозрачными коконами с роботами непонятого назначения. Шата, как главный специалист по разным механическим гадам, так и не смогла активировать находку. Никаких контрольных панелей и дополнительных модулей в комплекте не имелось, но теперь я понял — все необходимое для управления этими игрушками ученый носил на себе.

Добравшись до контейнера, я вытащил ожившего паучка. Остальные тварюшки спали в своих коконах, а этот вяло шевелился. Я сделал вывод, что это скорее животное, нежели механизм, — из мягкого брюха размером с кулак росли четыре гибкие лапы, а на носовой части блестели несколько разнокалиберных бусинок-глаз, покрытых слизью. Прямого управления не предусматривалось, но я быстро разобрался, как заставить недомерка двигаться. После того как отметил направление, паучок неторопливо посеменял по направлению к цели.

— Биотехнологии, — вынесла вердикт Шата, покрутив дроида.

— Это я уже понял. Ну и зачем такое нужно?

— Без понятия. «Деличи» выпускает разные секс-игрушки, — отмахнулась девушка.

— Нет; это продукция совсем другой корпорации, — усмехнулся я.

— Разведчик для действий там, где вся техника отключается. Вроде пятен или аномалий, — предположила девушка.

— Вполне возможно, — согласился я.

— Торгаши отказались их брать. А один делец посоветовал отправить их в утилизатор. Посчитал, что это носители

биологического оружия. Так что можешь развлекаться, пока не сохнут...

— А что, должны?

— Не вижу разъемов и устройств питания. Обычно встраивают конвертеры, перерабатывающие органику. Но тут размеры не позволяют, — пояснила Шата. — После активации протянется несколько дней. Фактически они одноразовые.

— Хм... тогда оставлю их себе. Забавные зверюги, — кивнул я, глядя на ковыляющего уродца.

— Оружия нет, и прикрутить его некуда. Беспольное создание... — бросила специалистка, повернувшись к своим дроидам. Черные жуки, вооруженные парой мощных импульсников, выглядели гораздо серьезнее крошечного паучка.

Загнав тварюшку в угол ангара, я деактивировал управляющий интерфейс, однако дроид не собирался впадать в спячку, а неловко закрутился на месте, прямо как брошенная собака.

— Ладно, найдем тебе занятие. Будешь отвлекать врагов. Думаю, они помрут от смеха, как только тебя увидят! — пообещал я маленькому шпиону.

— Остался только корабль, — объявил Вохлик. — Даже со скидкой желающих купить его пока не нашлось. Предложения от перекупщиков всерьез не рассматривал. А на закрытые торговые площадки кланов у меня доступа нет.

— Сейчас выставлен за полтора миллиона, — заметил Лумис. — Многовато. В продаже есть дешевые аналоги — оширские боты «Кугда» и хакданские катера «Асквиг». А арварские штурмовые корабли — вообще по цене металлолома, чем они и являются. Местные скорее удавятся, чем будут переплачивать.

— Да, а почему так дорого? — спросил Абу. — Просто большой челнок с парой пушек. Думал, такие четыреста тысяч должны стоить...

— Нет, — возразил пилот-коротышка. — Это «Кнакер». Четвертое поколение — современный корабль со специализированным оборудованием. Здесь новейшие двигатели. Модуль с парой излучателей в носовой части — стоит хороших денег, но здесь таких не продают. Вместо него можно

смонтировать пусковые установки, но это нечто особенное. Вроде резака, только превращает любой материал в пыль. В общем, эта штука вскрыет любую броню!

— Отдавать за бесценок торгашам глупо, — кивнул лидер. — Пока что самое лучшее предложение за бот — девятьсот тысяч кредитов. Из них десятая часть уйдет хозяевам станции — налоги, комиссии. В итоге — восемьсот тысяч кредитов...

— И что теперь? — поинтересовалась Шата.

— Два часа назад отправил заявку на регистрацию отряда с собственным кораблем-внутрисистемником, — сказал Вохлик. — Данные прошли проверку, и нас внесли в реестр.

— Хм... может быть, имеет смысл взять что-нибудь лучше? — поинтересовался Хасс.

— Имеет. Но не все готовы вложить средства в новый корабль. А кое-кто уже потратил все и даже заимел долги... — Командир неодобрительно посмотрел на наемника, который последнее время не вылезал из нового костюма. Сорм выдержал тяжелый взгляд и недовольно заворчал. Шата смущенно заерзала — как я знал, девушка успела потратить деньги на базы навыков и дорогие импланты.

— В общем, даже на легкий крейсер второго поколения не хватит, — продолжил Вохлик, — поэтому будем использовать то, что есть!

— Что по деньгам? — деловито поинтересовался Хасс.

— Итоговая сумма — четыре миллиона шестьсот двадцать четыре тысячи, — вынес вердикт командир. — Отправил всем пакет с отчетом. Из них двести пятьдесят уйдут Бирже за регистрацию наемного отряда.

Я бегло просмотрел документ, отметив, что новейший скаф «Берт-5М» ушел Сорму с существенной скидкой — за восемьсот тысяч кредитов. Вохлик забрал пушку «Халле» за тридцать пять кусков. Мне достался один из трех носимых генераторов щита «Уфиш-4Д», точно такой же зарезервировал Хасс — его оценили в сто восемьдесят тысяч кредитов, хотя покупатель забрал оставшийся за двести пятьдесят кусков. Кроме того, наемник выкупил несколько мощных энергоблоков и импульсник, получив все это добро за две трети рыночной цены.

Командир традиционно подождет вопросов и предложений, после чего перечислил присутствующим доли. Моргнул значок, и мой счет вырос на четыреста сорок две тысячи кредитов — остальное пошло в зачет купленного снаряжения. Получил контракт участия, где регламентировалось участие в предприятии под названием «Семья Вохлика».

Заверив договор личным идентификатором, я стал счастливым обладателем части имущества отряда, то есть абордажного бота типа «Кнакер», а также имел право на долю от полученной прибыли — две тринадцатых. Указывалось, что я мог свободно распоряжаться своей долей — например, продать кому-нибудь из наемников отряда.

Теперь мой статус акционера небольшого предприятия (коим являлся наемный отряд) оформлен официально, копия контракта ушла в архивы Биржи, а в информационной карточке подразделения «Семья Вохлика» появились новые данные.

— Стандартный контракт, — пояснил Хасс специально для коротышки. — Ставь свою метку и не трясись! Захочешь выйти из дела и получить кредиты — на твою долю желающие найдутся...

— Час назад в инфосети появились новости о нашем наемателе, — сообщил командир. — Корпорация «Слини» выбыла из списков Биржи и реестра наемных подразделений.

— Что-то подобное я и предполагал, — кивнул Абу. — Пришло уведомление о роспуске.

Я промолчал, вспомнив, что недавно стер кучу рекламных сообщений, пробившихся через фильтры, а там вполне могло быть и такое.

— Так что, нам не заплатят? — заикнулся Лумис.

— Забудь! — Шата одарила коротышку презрительной улыбкой. — Все мы досрочно разорвали контракт, сбежав с Нунзы. Если бы кто-нибудь из руководства выжил, нам бы еще и предъявили претензии. После того, что мы там наворотили, глупо требовать компенсацию.

— Теперь мы — сами по себе, — продолжил лидер. — Отправил заявку на изменение статуса. Данные прошли проверку, нас внесли в реестр как отряд с собственным вну-

трисистемным кораблем. Теперь есть доступ к базе данных предложений и заявок.

Подразделение «Семья Вохлика» в данный момент занимало последние строчки в рейтингах. Биржа отслеживала активность отрядов и составляла списки, которыми руководствовались клиенты. Успешно выполненный контракт повышал рейтинг, провал и жалобы заказчика снижали этот показатель.

— Зачем вообще отдавать деньги посредникам? — Пилот озадаченно поскреб затылок. — В инфосети полно предложений для тех, кто желает немного заработать...

— Приняв такой заказ, ты, скорее всего, быстро закончишь карьеру наемника. Замороженной тушкой, болтающейся в космосе, — засмеялся Абу, явно довольный собой. — Клань раньше таким занимались. В лучшем случае тебе просто не заплатят за сделанную работу. Рияд — мой родной мир, так что я знаю, что говорю. Для кланов ты — чужой. Это значит, что тебя можно ограбить и продать черным. Наивные идиоты, желающие избавиться от своего имущества и пополнить ряды рабов, никогда не переведутся. Здесь люди бесследно пропадают, и некоторых потом находят — у черных на Хар-Махруме. Или если повезет, внизу — в шахтах тоже нужны работники...

— Да откуда ты такой выполз, раз не знаешь простых вещей? — поинтересовался Хасс.

— С Тулуса, — невозмутимо ответил коротышка. — У нас там очень холодно. И серуги, голодные и злые! Но вкусные...

— Все мозги отморозил! — сказала Шата. — У вас там один враг — тупые твари, а здесь — каждый сам за себя.

— Серьезные люди работают только через Биржу, — кивнул Вохлик, усмехнувшись. — А мы теперь — не глупое «мясо», а подразделение с собственным внутрисистемным кораблем!

Хотя я стал довольно состоятельным человеком по меркам Содружества, все полученные средства планировал потратить на нужные навыки. Полмиллиона кредитов для местных — приличная сумма, на нее уже можно было купить пару устаревших челноков. Ну, или добавить еще не-

много и взять малый шахтерский корабль. Но наемники предпочитали вкладывать деньги в более весомые активы, то есть в снаряжение и мощное оружие.

На этот раз компанию мне составил Абу — наемник с придурковатой внешностью. Оттопыренные уши, нос-картошка и козлиная бородка красного цвета создавали впечатление безобидного увальня, однако тот показал себя хитрым и расчетливым бойцом.

Я экипировался по полной: на грудь прикрепил восемь последних магазинов, а на спину — изрядно распухший рюкзак и громоздкий реактор. Кожаная перевязь с метальными клинками из красноватого металла смотрелась анахронизмом рядом с генератором силового щита, однако эффективность этого нехитрого оружия не вызвала сомнений. В руке сжимал штурмовой комплекс «Корза-105», стреляющий крошечными иглами.

Скаф с высоким воротником, закрывающим голову сзади, являлся вполне современным костюмом четвертого поколения «Ихев-Т». Модификация для командного персонала отличалась легким весом, интегрированной системой маскировки и усилителем сигналов нейросети. Хозяин мог управлять подключенными устройствами вроде дроидов и боевых платформ на приличном расстоянии — около километра.

Обтягивающий тело костюм с припухлостями на груди, спине и бедрах не выглядел особо круто, однако материал успешно выдерживал огонь импульсников, а крошечные чешуйки могли менять цвет, подстраиваясь под окружающую обстановку. Для серьезного боя скаф не предназначался — плазме и крупнокалиберным боеприпасам он вряд ли мог противостоять.

Я планировал установить композитные пластины — защиты мало не бывает. На груди и спине имелись гнезда для навесных элементов, но предыдущий хозяин предпочитал носить вместо брони научное оборудование. Систему маскировки я отключил — сейчас от нее толку не было, к тому же такой продвинутый костюм внешне ничем не отличался от базовой модели «Ихев-4». На станции продавали четыре версии этого скафа, главным образом «Ихев-4В» за сто шестьдесят тысяч кредитов. Что мне показалось при-

емлемой ценой за штурмовой скаф четвертого поколения с противолозерным покрытием и множеством навесных бронепластин. За инженерную модификацию «Ихев-М» просили сто сорок две тысячи — там имелся мощный усилитель передатчика, пара манипуляторов и маневровый блок для действий в невесомости.

Транспортная капсула двигалась к торговому сектору, а Абу с тщательно скрываемым восхищением рассматривал мое снаряжение. На станции я часто ловил завистливые взгляды местных — все-таки современный скаф и хорошее оружие тут не каждому были по карману. Я сидел на мягком диване напротив и пытался понять причину, по которой уроженец пустынного мира стал наемным головорезом.

— Ты же с Рияда... Ну и как там жизнь? — поинтересовался я, когда транспортное средство медленно пролетело над головами группы людей, закутанных в разноцветные мешковатые халаты. Хмурые лица риядцев разительнo отличались от жизнерадостной физиономии бойца.

— Дерьмово, — сформулировал Абу, подергав свою козлиную бородку. — Сбежал оттуда два года назад и ни разу не пожалел об этом. Песок, чокнутые гуфии, вонючее зверье и подземные биофермы...

— А как же традиции предков и заветы мудрых старцев? — удивился я.

— Ну, для тех, кто всю жизнь хочет убирать дерьмо грязных пурко, они подходят. Абу Зуль Сайкулла таким не был и никогда не будет. Я достоин большего! — Боец хлопнул себя по груди. — Здесь, по крайней мере, все честно: сделал работу — получил кредиты.

— У вас что — не так?

— Нет, конечно! Третью положено отдавать гуфиям, — прищурился наемник. — Да мне плевать на этих давно умерших стариков! Почему я должен слушать тех, кто повторяет их бредни?

— Да, действительно, — кивнул я.

— Как разберусь с делами, навешу Рияд! Надо раздать долги и открутить головы парочке недоумков, — поделился планами Абу.